

Алексей Першин
По следам чупакабры

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Першин

По следам чупакабры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32832393

SelfPub; 2018

Аннотация

Омрачённый жизнью журналист мистического журнала вынужден отправиться с молодой, не опытной напарницей, на очередное журналистское расследование. Однако, соблазнительная ведьма многое портит. Содержит нецензурную брань.

1.

Как сладок бывает утренний сон. Особенно, если снится настоящая свобода. Да, все мы свободные граждане, но... Но в чем заключается наша свобода? Мы свободны в выборе работы, где и в какой должности трудиться, или быть безработными и нищими. Мы вольны выбирать, что есть на завтрак, обед и ужин. Мы имеем право выбрать службу в армии, или нервно скрываться от нее... и таких примеров можно привести множество.

В своем чудесном сне я по-настоящему свободен: я парил в небесах под облаками, словно птица, нет, словно ветер. Я был так же могуч и силен, я чувствовал в себе такую силу, с помощью которой мог снести горы и выплеснуть всю воду из морей и океанов...

Но блаженство моего сна прервал какой-то шум...

С трудом приподняв веки, я вновь очутился в суровой, угнетающей реальности, и вот я уже не могучий ветер, а жалкий, обессиленный букашка с той самой свободой выбора, которую нам предоставляет государство. В висках у меня пульсирует, голова раскалывается на три части, а во рту все пересохло настолько, что язык кажется деревянным. Увы, все это – последствия бурной, наверное, веселой пьянки в ночном клубе. Я не помню, сколько дней нахожусь в запое.

Шум, который меня разбудил, продолжал действовать мне на нервы. Он исходил от тумбочки, стоящей рядом с кроватью. Я начал шарить рукой, по ее поверхности, в поис-

ках источника звука. И только когда ощутил вибрацию, то осознал, что шум издает мой звонивший мобильник.

Тогда мне пришлось полностью открыть глаза. Я взглянул на большой, сенсорный экран своего телефона и он мне показался уж очень ярким, от чего пришлось прищуриться. Звонил мой директор.

– Да. – Ответил я. Голос мой был очень тихим, сухой язык ворочался с невероятным трудом.

– Дима, твою мать, ты куда пропал, – услышал я громкий ор из динамика телефона. Крик начальника раздражал мой похмельный слух, что мне пришлось отдернуть руку, в которой я держал телефон, в сторону, примерно на метр.

Лежа разговаривать было неудобно, точнее сказать, невозможно, сон не желал отпускать меня, поэтому я сел, поставив ноги на пол. Около моих ног оказалась пустая стеклянная бутылка из-под вина. Пить хотелось очень, от чего мой взгляд активно рыскал по полу (так как выше подняться был не в состоянии) в поисках какой либо жидкости, с помощью которой можно было бы утолить жажду.

– Ты когда должен был выйти на работу...? – Продолжал кричать начальник. В этот момент я заметил бутылку минеральной воды. Я поднял ее с пола, открутил крышку, это было нелегко, и с жадностью начал вливать в себя содержимое этой бутылки. Вода словно наполняла все мое тело, жизнь побежала по моим венам, сосудам и артериям, по всем мышцам и жилам. Боже храни воду.

Мне стало немного легче.

–Ты вообще меня слышишь? Ало, АЛО – закричал мой директор. Я вновь приставил телефон к уху и ответил:

–Да, да, слышу. А какое сегодня число?

–Третье октября две тысячи четырнадцатого года. – По слогам выговорил директор.

А на работу, если не ошибаюсь, мне нужно было выйти двадцать восьмого сентября, после месячного отпуска. Выходит, отдыхал я больше положенного. Ну да, теперь понятно, почему начальник так зол.

–Прости Саныч, я потерял счет времени. – почему-то сказал я правду.

–Не Саныч, а Вячеслав Александрович, – предупредил начальник. М-да, видимо он всерьез разозлился.

– Значит так Дима. Если ты не появишься на работе через три часа, то считай, что ты больше тут не работаешь, – крикнул он и бросил трубку.

Отлично! Теперь еще тащится через пол Москвы до работы. И это в таком-то состоянии.

Для того, что бы добраться до места работы, мне необходимо принять душ и выпить чашку кофе, хотя сейчас мне хотелось ледяной родниковой воды, ну или хотя бы просто воды.

Я поднялся и сел. Мой взор, пролетев через всю квартиру-студию, то-бишь без ограждающих стен, упал на холодильник. Я знаю, что в нем лежит бутылка холодной воды, но

для того, что бы добраться до нее, необходимо дойти до части квартиры, отделенной кухонным гарнитуром, обогнуть барную стойку и открыть дверцу холодильника.

Собрав все силы, я встал.

Джинсы, джемпер и носки, которые вчера были на мне, лежат на полу. И даже трусы. Я спал голым. Обычно я так не делаю. Справа от кровати стоит тумбочка кофейного цвета, об которую я ударился коленкой, поскользнувшись на своих трусах. На тумбочке светильник с бордовым абажуром, похоже он был включен всю ночь и сейчас, взглянув на него, мне пришлось зажмуриться – свет вызывал приступы головной боли. Рядом со светильником лежит телефон и еще ключи от машины. Окна, выходящие все на одну сторону, завешаны темно-зелеными бархатными шторами, мне кажется, что этот цвет отлично сочетается с золотистым цветом обоев, которые наклеены по всей квартире. Входная дверь находится в левом углу, если смотреть от кровати. Она оказалась приоткрытой.

Собрав все силы, я дошел до входной двери и закрыл ее. Потом поднял два своих ботинка, лежащих неподалеку, и поставил их на полку для обуви. После дошел до кухни и открыл холодильник. О, как прекрасна приятная прохлада, что веяла из этого морозильного ящика. Я достал бутылку холодной минеральной воды и вдоволь напился, успокоив свои горящие с похмелья «трубы».

После, желая взять полотенце, чтобы принять душ, я на-

правился к стулу, стоящему рядом с кроватью, на котором у меня хранились все вещи, так как шкаф в этой квартире просто отсутствовал. Дойдя до намеченной цели, я неожиданно заметил, что скомканное одеяло на огромной двуспальной кровати шевелится. То вздымается вверх, то вновь опускается. Оно дышит.

С похмелья я соображал плохо, и на секунду меня охватила паника. Номой поврежденный алкоголем мозг все же осознал, что дышит не одеяло, а человек, спящий под ним.

Я резко сдергиваю одеяло, бросая его на пол, и вижу чудесную картину: на белых простынях сладко спит рыжеволосая девушка в одних бордовых трусиках. Прядь ее рыжих волос падает ей на лицо, закрывая лоб, брови и глаза. У нее острый носик и узкий подбородок, алые губы слегка разомкнуты.

Ну, теперь понятно, почему я спал нагишом.

Я попытался вспомнить вчерашний вечер. В памяти начали всплывать некоторые отрывки.

В клубе было темно и громко, мерцавший свет начинал уже раздражать. Я заказал очередную порцию виски. В этот момент ко мне подошла рыжеволосая девушка, на тот момент она мне показалась неестественно красивой. После я ее чем-то угостил (подробности вспомнить не удалось), а потом мы поехали ко мне. Но что было дальше? Похоже, эти воспоминания навсегда покинули мою проспиртованную голову.

Я натянул на себя нижнее белье и начал будить девушку

легкими шлепками по ее ягодицам.

Рыжеволосая девушка приоткрыла глаза, потянулась, увидела меня и улыбнулась. Когда она полностью открыла глаза, то я заметил, что они большие, выразительные зеленого цвета. Да, они были привлекательны, даже очаровывали.

Девушка продолжала смотреть на меня, но не спешила скрыть свою обнажению грудь.

–Прости, я не помню твоего имени – тихим голосом промолвил я.

–Лара. – ответила рыжеволосая девушка. Голос ее звучал мелодично и женственно. Он был соблазнительным.

–Может быть ты прикроешься? – предложил я, указав на одеяло.

–Тебе разве не нравится мое тело? – всё тем же заманчивым голосом спросила Лара.

Ну конечно мне нравилось ее тело, складывалось ощущение, что статую Венеры Милосской лепили именно по параметрам этой девушки. Но в состоянии жуткого похмелья я не мог даже думать о похоти.

–Ты красива, но мне нужно собираться на работу и тебе, наверное, пора. – продолжил я диалог.

–Я могла бы остаться и приготовить тебе ужин – ее тон становился настойчивым.

–Не стоит, я сам могу заказать себе пиццу – твердо сказал я.

–Так ты меня выгоняешь? – нахмурившись, спросила Ла-

ра, и тут же накинула на себя одеяло. Ее брови стали ближе друг к другу, а взгляд, казалось, расшвырял, как у ведьм на картинках. Я все ждал, когда же она начнет читать заклинания.

Голова трещала, и любезничать мне было лень, поэтому я коротко отрезал:

– Да.

– А как же слова, которые ты вчера мне говорил? – ее нежный голосок превратился в грубый, соблазнительный тон исчез.

– Ты думаешь, что я помню, что я говорил?

– Ты сказал, что любишь меня и будешь любить вечно. –

Она перешла на крик.

Я усмехнулся.

– И ты поверила? Ты поверила пьяному человеку в клубе? Дураку понятно, что мне нужен был только секс – я тоже слегка повысил голос.

– Ну ты и скотина – с отвращением произнесла Лара.

Мне стала надоедать эта особа, она уже не казалась мне привлекательной, а лишь упрямой, глупой и продажной. Я хотел поскорее от нее избавиться.

– Наверное, так и есть. И все, что между нами было, тебе лучше забыть, переспали и разбежались.

– Что? Переспали? – после этих слов она рассмеялась. – Ты действительно ничего не помнишь – сделала она вывод.

– Что смешного? – Озадачено спросил я.

–Вчера, когда мы приехали сюда, ты был так настойчив, что с самого порога начал скидывать с себя одежду и с меня тоже. Ты заключил меня в свои объятия и повалил на кровать, потом сам прыгнул на нее и... – девушка расплылась в улыбке. – И захрапел.

Вот это новость. Такого, по-моему, еще не было, а может предыдущие девушки умалчивали о подобной ситуации, либо не помнили сами.

–Ну, тогда что ты хочешь от меня? – я сорвался и закричал, возможно, из-за неприятного для меня известия, а быть может, так сказывалось похмелье. Наверное, подействовали оба фактора.

–Серьезных отношений, которые ты мне предлагал. Я пришла в клуб именно за этим – с серьезным видом выдала она.

А вот тут уже я не смог сдержать смех, который вызывал боль в моей голове.

–В клуб за серьезными отношениями? Серьезно? – Спросил я.

В глазах девушки читалось непонимание. Теперь она спросила меня:

–Что смешного?

–Хочешь серьезных отношений, иди знакомиться в библиотеку, в галерею, на какую-нибудь выставку. А в ночные клубы ходят для того, что бы бухать и трахаться – высказал я свое мнение.

– Да пошел ты. – Лара соскочила с кровати и начала одеваться.

– Вот и славно. Тебе за ночь заплатить? – издевательски спросил я. Обычно я не обижаю девушек, с которыми сплю, но они все уходили с пониманием, а эта рыжеволосая просто вывела меня из себя и я не сдержался. Но, уже через мгновение, пожалел об этом. Ее глаза стали безумными, наполненными ненавистью и злобой. Она схватила первое, что попало ей под руку, это оказалась пустая бутылка из-под вина и, размахнувшись, запустила ее в меня. Бутылка просвистела над моим ухом, а после ударилась в стену и разлетелась на осколки.

– Ты что больная? – выкрикнул я.

– Радуйся, что рядом со мной нет штопора или ножа, а то бы я вытащила твои глаза. – Она мне напоминала маньяка, любого маньяка из любого фильма ужасов.

Твою мать, да она реально больная. Нужно как-то ее успокоить и выпроводить.

– Да успокойся ты, я пошутил, – быстро выкрикнул я.

Она уже надела свое зеленое обтягивающее талию платье до колен, с большим вырезом декольте.

– Шутник значит? – Все тот же злобный тон.

Лара подошла ко мне, я машинально отпрянул назад. Она усмехнулась тому, что я ее испугался, потом наклонилась и подобрала с пола мой кожаный бумажник. Я застыл в ожидании. Рыжеволосая девушка по-хозяйски открыла кошелек

коричневого цвета и достала оттуда все деньги, а после кинула его обратно на пол.

–Ты что делаешь? – спросил я.

–Ну ты же хотел мне заплатить, считай я взяла свое,– ответила она вновь нежным и спокойным голосом, даже немного нахальным, а после, положив деньги себе в лифчик, Лара развернулась и направилась к выходу.

–Адьюсамиго, –выкрикнула она на прощанье, показала фак и хлопнула дверью.

Я стоял как вкопанный, глядя на свой , лежащий на полупустой бумажник из коричневой кожи. Этот ход рыжей незнакомки был неожиданным. Ее обнаружение в кровати было неожиданным.

Оправившись от происшедшего, я поднял бумажник с пола и заглянул в него. В отделе, где всегда находились крупные купюры, было пусто, во всех отделах было пусто, даже мелочи не было. Осталась лишь банковская карта, пару визиток и несколько скидочных карт.

–Зашибись, – пробормотал я. Теперь мне еще придется тащиться до банкомата.

Так, ладно, для начала мне нужно принять душ, привести себя в порядок и попить горячий кофе.

Я направился в ванную комнату.

Мне неоднократно пришлось пожалеть о выборе именно такого интерьера для этой комнатки. Здесь и пол, и стены отделаны плиткой двух цветов: черного и белого. Пол пол-

ностью покрыт черной плиткой, стены же просто чередовали эти два цвета. Этот резкий переход в цвете с похмелья всегда сливался, комната начинала кружиться, все плыло перед глазами. Выставлены точечные светильники с серебристым оформлением. Сразу, после включения, ударили ярким светом по моим покрасневшим глазам. С правой стороны от входа в ванную комнату хорошо устроилась душевая кабинка – единственное, что не раздражало меня в этом бетонном квадрате. С левой стороны от входа находится унитаз обычного белого цвета. Ой, похоже, ночью я немного промазал, и на его белом стульчаке образовались желтые пятна. Ну, а прямо напротив входа находится умывальник, над которым висит зеркало. Заглянув в это отражающее стекло, я оказался напуган своим внешним видом.

Смолянисто черные волосы торчали в разные стороны, под темно– карими глазами проступали тени. А от того, что я уже дней пять не брал в руки бритвенный станок, на моем бледном, как у вампира лице, росла колючая щетина.

Срочно нужно привести себя в порядок.

Я принял горячий душ и сбрил щетину с лица. Вроде бы вид стал более свежим: тени под глазами менее заметны, а щеки порозовели. Я сварил кофе в кофеварке – чудесном аппарате, упрощающем жизнь. Хоть я и наплеватьски относился ко многому, но кофе я предпочитал свежесваренный. А еще, я терпеть не могу, когда кто-то при мне говорит о кофе в среднем роде.

Был даже случай: я хорошенько выпил в кафе, а за соседним столиком молодая пара делала заказ и щуплый парнишка произнес:

–Можно мне одно кофе?

Тут мой пьяный мозг заработал в неправильном направлении. Я встал и подошел к молодой паре, почтительно улыбнулся девушке с весьма приятной наружностью, и сказал:

–Мисс, ну зачем вам столь неграмотный рыцарь?

Та смотрела на меня озадаченным взглядом. Парень встал и начал возмущаться:

–Эй, слышь...

Я его перебил и, передразнив голосом девушки-чайки:

–Эй, слышь..., – показал ему язык.

Парень озверел, сжал кулаки, а я в это время уже размахнулся и ударил его прямо в глаз. Щуплый паренек сел обратно и прикрыл лицо руками.

–Запомни, ты-оно, а кофе-он, – произнес я, делая голос как можно круче.

Потом поправил свой пиджак, подмигнул девушке и ушел. После этого меня в это кафе, конечно, не пускали, я попал в черный список сия заведения, но на тот момент я был горд собой. Да, неправильное произношение – это всего лишь предлог, повод для того, чтобы унять зуд своих кулаков.

Пока я вспоминал прошлое, кофе уже был готов. Я тут же налил себе чашку, и, оставив остывать, начал одеваться.

На работу, как и во многие другие места, я всегда ходил в костюме, и поэтому, классический костюм и несколько рубашек всегда висели на вешалке, что справа от входной двери. Я надел белую рубашку, заправил ее в тёмные брюки, а поверх рубашки надел пиджак.

Потом я сел за стол и начал потягивать свой кофе из светло-зеленой чашки. Кофе был крепким и горчил, но я надеялся, что он поможет мне взбодриться. Во время этого занятия, я начал размышлять:

Интересно, зачем я так срочно понадобился начальнику. Да, конечно, я пропустил целую рабочую неделю, но какой смысл выходить на полдня.

И тут мне в голову пришла пугающая мысль:

–Неужели опять командировка?

Дело в том, что я работаю журналистом в журнале «Mysticism». Нынче, во времена помешательства молодежи на всяких вампирах, оборотнях и других подобных сверхъестественных существах, журнал пользуется неплохой популярностью. Я веду свою колонку, проводя журналистское расследование, пишу об аномалиях, странностях, происходящих в России, а иногда и за рубежом. Правда, западнее Украины ездить пока не приходилось.

Многие спрашивают: «Почему ты не любишь командировки? Это же так классно, путешествуешь за счет работодателя». Когда-то мне действительно это нравилось, но сейчас я бы предпочел остаться в Москве и проводить вечера в ком-

пании алкоголя и какого-нибудь фильма, скаченного с интернета на ноутбук.

Когда я распрощался с содержимым небольшой чашки и положил ее в раковину к остальной груде грязной посуды, я закрыл дверь своей квартиры, перешедшей мне по наследству после смерти моих родителей, спустился с третьего этажа пятиэтажного дома и направился к банкомату. Он находился неподалеку от моего места жительства.

Дойдя до банкомата и, вставив карту в специальное отверстие, я попытался ввести свой пин-код. Но вышла надпись «извините, ваша карта заблокирована»...

–Твою мать, – выругался я, вспомнив, что вчера в клубе пытался за что-то расплатиться карточкой, но трижды ввел неправильный пароль.

Теперь для того, чтобы ее разблокировать, мне нужно ехать в главный офис банка. Он находился рядом с редакцией нашего журнала. Но как мне до него добраться без денег. Ни на метро, ни на такси ехать я не могу. Денег при себе у меня нет ни копейки.

Остаётся лишь сесть за руль старой девятки, оставшейся мне от отца. Как я этого не хочу. Вообще, мне не понятно, для чего нужна машина в Москве, при таком-то движении проще и быстрее ездить на метро.

Я вернулся домой, взял водительское удостоверение, документы и ключи от автомобиля, хотя эту рухлядь сложно было назвать автомобилем.

Представьте картину, человек в безупречном костюме, садиться за руль старого грязного автомобиля ВАЗ. Да это тот случай, когда одежда дороже автомобиля. Я мог бы позволить себе новый автомобиль, но не видел смысла тратить на него. Обычно езжу на метро, ради экономии времени, ну и такси заказать куда проще, чем самому заботиться об автомобиле. Тем более, в последнее время я не так часто нахожусь в состоянии, в котором дозволено садиться за руль.

Я вставил ключ в замок зажигания и повернул его в надежде завести старенький ВАЗ21093. Но не тут-то было. Как всегда, «Лада» решила сначала покапризничать. В итоге машина завелась с четвертого раза, мне повезло, что так быстро. В салоне сразу же запахло бензином, это характерный запах для этого авто.

Я тронулся, машина поехала, ура!

2.

Долго ехать не пришлось, ведь это – Москва. Боже, как я не люблю пробки.

Похоже, колонна из стоячих автомобилей растянулась на много километров вперед. Мой автомобиль стоял в крайнем левом ряду, и слева от меня находилась разделительная полоса, а за ней полоса встречного движения. С той стороны машины тоже стояли. Между автомобилями, направляющимися в одну сторону и автомобилями, стремящимися в дру-

гую, на мой взгляд, хватит места, чтобы протиснуться и проехать.

Я посмотрел в левое наружное зеркало, сзади между двух потоков никто не ехал. Поразмыслив еще несколько секунд, я пришел к выводу, что возможность потерять права, меня беспокоит меньше, чем возможность того, что придется долгое время находиться в этой пробке.

Я резко вывернул влево и...

Этот ужасный день, ДТП вписывалось в него идеально.

Повернув налево, в крыло моего автомобиля врезался байк красного цвета. Он ехал меж двух рядов. В зеркало я смотрел несколько секунд назад, а перед поворотом и не подумал вновь проверить свободность полосы.

После удара и скрежета металла, водитель байка грациозно кувыркнулся через мой капот и сумел встать на ноги. Задняя часть байка сначала поднялась, а потом мотоцикл «Honda» повалился набок.

Как ни странно, но кое-что в этой ситуации меня даже порадовало: ни байк, ни моя девятка не задели иные автомобили.

Включив аварийку, я вышел из машины. Водитель мотоцикла, был не высокого роста, он развел руки в стороны и снял, красный, как и сам байк, шлем. Байкером оказалась девушка.

В ее серо-зеленых, близко посаженных друг к другу глазах, читалось недоумение и гнев. Длинные черные волосы были

взъерошены от шлема.

– Ты что, придурок? – закричала она.

– Прощу.. – начал было я извиняться.

–Смотреть надо куда едешь, – перебила меня байкерша.

– Да я задумался, прости. Я возьму ущерб, – спокойно произнес я.

–Конечно, возместишь. Сейчас гайцов вызовем, и ты все возместишь.

–И что ты им скажешь, что ехала, где не положено?

Девушка на секунду задумалась, потом тяжело вздохнула и сказала уже более спокойным тоном:

–Ладно, давай пятьдесят тысяч и ты прощен.

–Сколько? – я был возмущен.

–Ты знаешь, сколько будет стоить отполировать и закрасить царапины, да еще и заменить фару и выпрямить крыло?

–Ну, хорошо, хорошо. Сейчас у меня нет, завтра без проблем, – спорить сейчас мне не хотелось, а на моей карточке лежит гораздо больше финансов. Я уже на протяжении долгого времени не снимал свою зарплату, так как у меня была еще одна квартира в центре Москвы, доставшаяся мне от бабушки с дедушкой. Да, обе квартиры достались мне по наследству, и одну я сдавал какому-то миллионеру, которому эта жилплощадь нужна была для содержания своей любовницы.

–Пусть так, мудила. Давай свой номер телефона, чтоб завтра же деньги были.

Я продиктовал ей свой номер.

– Завтра позвоню, чтоб приготовил деньги.

– Буду ждать, – улыбнулся я.

Байкерша посмотрела на меня как на идиота, села на свой-байк и, как ни в чем не бывало, с ласкающим слух шумом, свойственным такой чудесной технике, поехала дальше.

3.

К назначенному времени я на работу, конечно же, не успел. Минут десять пришлось искать место для парковки.

Стены кабинета начальника были стеклянными, чаще всего он закрывал их, используя жалюзи, но сегодня все жалюзи были подняты.

Его стол из красного дерева находился напротив входной двери, как это чаще всего бывает в кабинетах подобного рода. Кроме ноутбука и телефона, с помощью которого начальник просит приготовить ему кофе, на столе больше ничего не было.

Одет начальник, как и всегда, был в серый костюм поверх темно-синей рубашки. Он был полноватым мужчиной, но не толстым. Цвет лица у него всегда бледный, то ли ему некогда выходить на улицу и поэтому он не загорает, ну или же его кожа вовсе не принимала загар. Его цвет лица менялся только тогда, когда он начинал орать. В такие моменты его лицо становилось красным, а иногда и бордовым, в зависи-

мости от времени и силы крика. Так как, ему уже за пятьдесят, на каштановых волосах, проявлялась седина, с каждым месяцем все больше и больше. Самое главное, это его брови над серыми глазами, они всегда густые и нахмурившиеся, из-за этого было сложно понять, злиться он или нет.

В кабинете он находился не один, это я заметил сквозь стеклянные стены кабинета, когда уже был рядом с дверью его владений. Перед ним сидела черноволосая девушка. Вячеслав Александрович, так зовут моего начальника, что то ей объяснял.

Я постучался, открыл дверь и спросил:

–Можно?

Мой директор посмотрел на меня и с серьезным видом и тоном произнес:

–Да Дим, входи.

Я зашел, а в этот момент, начальник сказал девушке с улыбкой:

–Вот, Дарья, познакомьтесь, это наш лучший сотрудник – Дмитрий Островский, вы будете с ним работать, – директор указал на меня.

Первое, о чем я подумал, это « Что значит: будете работать с ним? Я всегда работал в одиночку, мне не требовался напарник». Но, когда девушка посмотрела на меня, я остолбенел... Это была, та самая байкерша, что помяла мне крыло и разбила левый повторитель поворотника.

Девушка взглянула мне прямо в глаза. На мгновение, я

уловил удивление на ее лице и даже разочарование, но потом она улыбнулась.

– Лучший, говорите? – переспросила девушка с саркастической улыбкой.

Начальник прокашлялся.

– Да, лучший, – с печалью проговорил он.

Обычно мне плевать на то, что про меня говорят, хвалят или ругают... Но сейчас я почему-то начал краснеть, мне не хотелось дважды за день позориться перед байкершой. А в голосе начальника читалось явное сожаление, мол, извините, но вот этот никчемный человек, к глубочайшему сожалению, является лучшим сотрудником в нашей убогой редакции.

А ведь я действительно считался одним из лучших сотрудников, моим статьям отдавалось больше места в журнале и они печатались на первой полосе. Ежемесячные премии и похвала начальства, мне предвещали большое будущее в журналистике, я считался самым перспективным сотрудником, но это все было год назад... С тех пор я не вырос из перспективного в действующего, более того, мои статьи стали печатать не на первой полосе, а на второй, иногда и на третьей... Просто после определенного момента, в моей жизни, мне стало наплевать на все, на всех... На работу, на деньги, на квартиру, на себя, на всех людей, на весь мир.

Из размышлений меня вывел звонкий и мелодичный голос байкерши Дарьи, в котором читалась нотка сарказма.

– Сочувствую.

Я определенно покраснел, но поборов себя, вмешался в разговор:

–Простите, Вячеслав Александрович, но мне не нужен напарник.

Начальник посмотрел мне прямо в глаза, он точно был зол.

–Дима, тут я решаю, нужен тебе напарник или нет. И я говорю, что напарник тебе нужен, – говорил он сердитым голосом и цвет его лица уже начинал меняться – плохой знак.

Я не стал возражать, а лишь повинно склонил голову.

–Тем более это наш новый сотрудник, Дарья Гордеева, молодая кровь, так сказать. Кроме того, что она неплохой журналист, так она еще и фотограф, –продолжил Вячеслав Александрович.

–Но не могу же я вот так взять и сразу же отправить молодого журналиста на серьезное расследование...

Я кашлянул, перебив начальника.

–Извините, какое расследование? – робко спросил я.

–Журналистское, Дима, журналистское, – брови Вячеслава Александровича почти соединились.

– Так вот, в первое свое расследование я обязан приставить к новичку опытного журналиста. Так было всегда, вспомни Дима.

О да, я прекрасно помню того "опытного" журналиста, с которым я пошел в свое первое расследование. Это был тощий, лысоватый мужичок лет сорока в очках с узкими стек-

лами. Мы тогда выслеживали вампиров, самое странное, что этот чокнутый реально верил в их существование и даже носил с собой осиновый кол и все время жрал, именно жрал, чеснок. В итоге, мне это надоело и я просто выдумал всякую чушь о вампирах, красиво все расписав, подал редактору. Тот был восхищен моей статьей, после чего я получал множество заданий и журналистских расследований.

– Да, помню, – пробормотал я. – Но почему именно я? Почему не Серега или этот Денис?

– Серега в больнице, а Денис не подойдет для такой работы, – пояснил начальник уже более спокойным тоном.

Тут вмешалась девушка:

– Но я могу обойтись и без опытного журналиста, – произнесла слова «Опытного журналиста», она приподняла руки и дважды согнула средний и указательный палец, на обеих руках, показывая тем самым кавычки.

– Нет, не можешь, у нас есть определенные правила, которые должны соблюдаться, – сообщил начальник.

Девушка замолчала.

– Ну хорошо. А что расследуем на этот раз? Оборотня в Екатеринбурге? Снежного человека в Воркуте? Русалок в Заславском водохранилище под Минском? – поинтересовался я, слегка раздраженный сложившейся ситуацией.

– Чупакабру в республике Татарстан, – серьезно отчеканил начальник.

Тут вмешалась девушка:

–Чупакабра? Это собака сосущая кровь?

–Да, это как вампир животного мира, – подтвердил я. – Собака сосущая кровь.

–Вот эту тварь и видели в Татарстане, – продолжил начальник.

– Это в Казани что ли? – поинтересовался.

–По всему Татарстану, но последний раз в районе города Альметьевск.

– Ясно. И нам нужно ее найти? – допрашивал я.

–Да, именно, найти и запечатлеть на фото.

Вот это меня насторожило, одно дело съездить в командировку и навдумывать различные байки и, совсем другое, достать неподдельную фотографию. Я вымолвил:

–А фото обязательно?

– Да, с тобой же поедет фотограф, – ответил начальник, снял свои «Узкие очки» и потер глаза.

–Ну хорошо, а когда отправка? –Вновь задал я вопрос.

–Сегодня ночью, поезд до Казани.

–Сегодня? Поезд? – Возмутился я, мало того, что на подготовку у меня осталось мало времени, так еще и ехать в поезде. Последние пару раз я летал на самолете, соответственно все оплачивалось редакцией журнала.

–Да, на поезде. Вас двое, и журнал не собирается оплачивать два билета на самолет, – пояснил начальник.

–Но, а почему сегодня? Неужели трудно было предупредить заранее? – продолжал я.

Лицо Вячеслава Александровича покраснело.

– Я пытался, но ты же потерялся во времени, – начальник перешел на крик.

– Ладно, ладно, – я выставил перед собой руки, призывая начальника успокоиться.

– А что с командировочными? – я снова перешел к вопросам сам.

– Они уже перечислены тебе на карточку, – ответил Вячеслав Александрович.

– Хорошо. Тогда можно ехать домой собираться?

– Да, вот ваши билеты, – начальник порылся в ящике своего стола, достал оттуда синюю папку, а из нее вытащил два билета и протянул их нам. В билете было сказано, что поезд №111 отправляется с Казанского вокзала 04.10.2014 в 00:15.

– Все, езжайте. Даш, все понятно? – поинтересовался начальник.

– Все ясно, Вячеслав Александрович, – подтвердила девушка.

4.

Выйдя на улицу, я достал сигарету и закурил. Через пару секунд ко мне подошла Даша, она взглянула на меня, тоже достала сигарету и спросила:

– Зажигалки не будет?

Я вытащил из кармана зажигалку, крутанул колесико, и

язычок синего пламени заиграл на легком ветерке. Я поднес зажигалку к тонкой сигарете Даши и она закурила.

Девушка затагнулась пару раз, выпустила дым из легких и спросила, глядя не на меня, а куда-то в сторону дороги:

–Так, когда ты мне вернешь то, что должен?

Я взглянул на банк, находящийся в трех шагах от здания, в котором находился офис журнала «Mysticism».

–Да прямо сейчас. Пойдем, – ответил я, указав на банк.

Даша посмотрела на меня, видно было, что подобного ответа она не ожидала.

–Ну, пойдем.

В банке я объяснил ситуацию девушке за стойкой и карту разблокировали в течение минуты.

Я тут же снял со своего счета шестьдесят тысяч, на счету осталось сумма больше раз в пять. Десять тысяч я оставил себе на нужды, а пятьдесят отдал байкерше.

–Так ты из тех, кто держит слово? – с улыбкой спросила девушка.

–Я из тех, кто старается держать слово, – хмуро ответил я. Если честно, желания общаться не было, несмотря на то, что Даша казалась мне весьма интересной.

– Ну что, тогда до вечера? – спросила байкерша.

– Да, до вечера, – ответил я, попытался улыбнуться и поспешил в сторону своего автомобиля. Все-таки, нужно было перегнать его ближе к дому, хотя мысль о возможных пробках убивала.

В обратном направлении пробок не оказалось, и я довольно быстро добрался до дома. В спешке я достал свой дорожный чемодан серого цвета и начал скидывать в него свои вещи: джинсы, свитер, футболку, носки, трусы и несколько рубашек. Исходя из собственного опыта, я знал, что кроме рубашек, ну и нижнего белья с носками, мне ничего больше не понадобится, но моя запасливость, не позволяла оставить остальные вещи дома.

Остаток дня я решил доспать.

Я снял с себя костюм и аккуратно повесил его на вешалку. Лег на свою мягкую теплую кровать и подушка, сию секунду, схватилась за поводок, который накинула на меня усталость от сегодняшней суеты и слабость от вчерашней гулянки, и была готова утащить в свое царство сновидений. Но мой внутренний голос не допустил этого, он громко и отчетливо отдал приказ голосом нашего, армейского командира:

—Рядовой Островский, немедленно поставь будильник.

Я тут же соскочил, этот голос казался мне самым отвратительным, ведь мне приходилось терпеть его целых два года, пока я проходил службу в армии.

Но я повиновался и выполнил приказ, взяв в руки телефон, я установил будильник на 22:00, решив, что за два часа я успею добраться до Казанского вокзала.

После того, как выставил будильник, моя голова сама потянулась к подушке и я позволил ей утащить себя в страну грез.

Однако уже через минуту, как мне показалось, прозвенел звонок будильника. С трудом открыв глаза, я протянул руку к телефону, думая, что совершил какую-то ошибку, когда устанавливал время звонка будильника. Но нет, время действительно уже было 22:00.

Как мне не хотелось отдаляться от этого теплого, мягкого, прекрасного ложа, по крайней мере, дальше чем на три метра, примерно таким было расстояние от кровати до холодильника.

Переборов свою лень, я встал. Сварил себе кофе, принял душ второй раз за день и отправился к ближайшей станции метро, таща за собой дорожный чемодан.

Я спустился под землю. В это время народу в метро не много, что не могло не радовать. Не было толкотни, да и в вагоне было множество свободных мест. После двух пересадок, я оказался на нужной мне станции и вышел к Казанскому вокзалу.

Время уже 23:50, до отправки поезда всего двадцать пять минут.

Информационное табло сообщало, что поезд №111 «Москва-Казань» отправляется в 00:15 с первого пути.

Я нашел нужный мне состав, осталось лишь найти четырнадцатый купейный вагон.

Времени еще немного оставалось, и я решил не спешить. На улице прохладно и свежо. Пар, идущий из-за рта, напомнил мне о том, что я не курил уже полдня. Я в очередной

раз поддался искушению и через пару секунд держал в зубах табачное изделие.

Потягивая никотин, я со спокойствием и неким отречением наблюдал за вокзальной суетой. Это длилось до тех пор, пока гнусавый голос не объявил «Внимание! Поезд номер сто одиннадцать, с сообщением Москва – Казань, отправляется с первого пути через пять минут». Это объявление повторилось дважды.

Я подошел к проводнице, стоявшей у входа в нужный мне вагон. Это женщина невысокого роста, с темными короткими волосами, одетая в характерный для проводников костюм РЖД.

Я вручил ей свой билет и паспорт для проверки. Внимательно сверив информацию, проводница произнесла:

– Проходите, четырнадцатое место.

В вагоне все уже расположились, похоже, я последний, кто садится в Москве.

Купе №4, четырнадцатое место – это верхняя полка с левой стороны. Тринадцатое место принадлежало байкерше Даше, которая уже расположилась и увлеченно смотрела в черный прямоугольник – планшетный ПК. Больше в этом купе пока никого не было.

Увидев меня, Даша равнодушно пробормотала.

– Все-таки явился. А я уже подумала, что ты передумал ехать.

– И упустить возможность разведать тайну чупакабры? –

спросил я, хотя, мне было плевать на это, скорее всего это несуществующее животное.

Я закинул свой чемодан наверх, где мне было суждено расположиться на эту ночь. Там, на верхней полке, лежали два свернутых матраса, два одеяла и две подушки.

Купе, на удивление, оказалось приличным. Все лампочки работали, окно не открывалось, а это значит, что в вагоне работает кондиционер.

Мне никогда не везло с вагонами в поезде. Всегда в них было душно и грязно, все было старым. А сейчас даже одеяло не дырявое. Видимо, моя спутница принадлежит к числу везунчиков.

Я сел рядом с Дашей. Она, не отрываясь, смотрела в свой планшет.

– Современная молодёжь, без соц. сетей никак, – сказав это, я почувствовал себя невыносимым стариком и, наверное, слегка покраснел.

Байкерша посмотрела на меня, как на ничтожество и произнесла:

–Вообще-то я изучаю материал по нашему делу.

Да, мне стало стыдно после такого заявления, но я, конечно же, не мог в этом сознаться.

–Так ты из тех, кто ко всему подходит излишне серьезно?

–Я из тех, кто желает знать, с чем придется столкнуться, – голос девушки звучал серьезно. Она все так же не отрывалась от экрана.

– Прости, за бестактный вопрос, сколько тебе лет? Просто тебе сложно дать больше восемнадцати, – перевел я тему разговора.

– Мне двадцать два, – не меняя тона, ответила девушка.

– А мне.. – хотел было я сказать, сколько мне лет, но Даша меня перебила.

– Тебе тридцать один. Я знаю.

– Откуда? – спросил я удивленно.

– Я видела дату твоего рождения на твоём билете.

Я промолчал.

Поезд тронулся.

Я более трех лет не ездил на поезде. А ведь стук колес всегда действовал успокаивающе, не хватало только алкоголя для полного спокойствия. Как же я забыл огненную жидкость?

Тут появилась проводница, она принесла два постельных комплекта белья, попросила билеты, от которых оторвала какую-то бумажку и ушла.

Я расстелил себе постель на верхней полке. Даша расположилась на нижней полке. Потом она попросила приятным, но требовательным голосом:

– Можешь выйти? Мне нужно переодеться.

– Да, конечно, – я вышел и закрыл за собой дверь купе.

Кроме меня в коридоре стоял полноватый мужчина с короткой стрижкой и усами, в спортивных штанах и серой с жирными пятнами футболке. Он кивнул мне и улыбнулся.

В ответ на его жест, я тоже попытался состроить улыбку. Не уверен, что у меня это получилось.

В мыслях я проговаривал: «Лишь бы он не заговорил со мной, лишь бы не заговорил». И мужчина молчал, я был этому рад.

Единственным развлечением на этот момент было окно. Огоньки окраины Москвы, пролетающие мимо нас и превращающиеся в далекие светящиеся точки. Они становились все меньше и меньше, а вот и окончательно скрылись из виду.

Мужчина в серой футболке с пятнами повернулся в мою сторону, сделал пару шагов с явным желанием завести беседу. Я подумал, что не миновать мне разговора о том, как медлительны бабы и о том, что в поезде главное – раньше всех в сартир сходить, а еще мне скорее всего придется выслушать историю о том, как он поймал сверхъестественно огромную рыбу. Но я восхвалил небеса за то, что в эту же секунду Даша открыла дверь нашего купе, и я мгновенно ворвался, чуть не сбив девушку с ног, и захлопнул дверь.

Даша посмотрела на меня в полном недоумении. На ней сейчас одета белая мешковатая футболка с британским флагом на лицевой стороне и шортикиголубого цвета. Я невольно отметил, что ножки этой девушки очень даже соблазнительны.

–Что? У тебя фобия купейных коридоров? – спросила она меня.

–Нет, у меня фобия историй толстого «дяди Васи»,– спокойно ответил я. По глазам девушки, было ясно, что она поняла, о чем речь и улыбнулась.

– Ладно, пойду я покурю, – доложила байкерша.

–Постой, а разве в поезде можно курить? – поинтересовался я, ведь в билете отчетливо написано, что во время поездки курить запрещено.

–Нет, но уверена, что способ договориться существует,– весело сказала она и, сверкнув озорным взглядом, двинулась к проводнице.

Даша для меня становилась все интереснее. Похоже, что эта девушка из тех, кто в любой ситуации способен найти лазейки, словно вода, разлитая по полу: вроде утекать ей некуда, но она все равно просочится к соседям и тебе придется оплачивать их ремонт.

Вернулась Даша спустя пять минут. От нее пахло дымом сигарет.

– Вижу, ты договорилась? – поинтересовался я.

–Да. Нужно просто что-нибудь купить у проводницы на сумму от ста рублей и ее глаза будут закрыты в тот момент, когда ты наслаждаешься губительным, но чертовски приятным процессом.

–Ага, спасибо, полезная информация. Пожалуй, пойду, отоварюсь, – заявил я и вышел из маленькой комнатки.

Да, приобрести право на возможность курить в тамбуре оказалось несложно. Я купил у проводницы лотерейный би-

лет РЖД.

В тамбуре прохладно и тусклое освещение. Эта атмосфера в сочетании со стуком колес придавала какое-то странное умиротворение: спокойствие от внешней суеты.

Я закурил, сигаретный дым наполнил мои легкие, мою кровь и все мое тело, а когда я его выдохнул, закрыв при этом глаза, мне показалось, что я достиг нирваны.

Но это прекрасное ощущение продлилось недолго, спустя мгновение в тамбур зашел тот самый полный мужчина «Дядя Вася» в спортивных штанах и грязной серой футболке.

– О! Старый знакомый, – сказал он и улыбнулся, как только зашел.

«Здорово» подумал я, мы уже перешли в стадию «старые знакомые». Я всегда пытался избегать беседы и со знакомыми людьми, а вступать в диалог с незнакомым болтливым мужчиной, тем более не хотелось. Да, я интроверт.

Я не искренне ему улыбнулся.

– Меня кстати Гена зовут, – представился он и протянул мне руку.

Как же я не люблю эту традицию: жать руки невесть кому. Уверен, что он справлял нужду минуту назад, а помыть руки не удосужился. Но дабы не обидеть этого человека, я все же протянул свою руку в ответ.

– Дима.

– До Казани едешь? – тут же он начал свой вопрос.

– Ага, – пробормотал я.

– Я вот тоже, – Гена почесал свое пузо, – А ты живешь там или по делам?

– По делам.

– А чё за дела? По работе или как?

– По работе.

– Да ладно, небось, на матч «Рубин – Спартак». Все вы москвичи немного сдвинуты на Спартаке, Локомотиве, Динамо... – Гена решил, что таким образом он пошутил, отчего сам начал смеяться. Смех его больше похож на кашель.

В этот момент, я с удовольствием обнаружил, что сигарета уже превратилась в окурок. Я выбросил ее в открытое окно и сказал:

– Мне пора, пойду я, – говорил я тихо и робко.

– Ну, давай иди, еще встретимся, – одобрил мой уход Гена.

– Надеюсь, нет, – пробормотал я себе под нос.

Когда я вновь оказался в своем купе, то застал Дашу, лежащую на своей нижней полке все так же с планшетом в руках.

– «Дядя Вася» меня поймал, – хмуро проговорил я.

– Тебе не повезло, – не отрываясь от чтения информации, произнесла Даша. Ее голос звучал отстраненно.

Я снял пиджак и забрался на верхнюю полку. Подмяв себе под голову подушку и устроившись удобнее, я подумал, что пора попробовать заснуть, хотя сна не было ни в одном глазу. Так часто бывает, сначала прикладываешь массу усилий,

что бы проснуться, а потом ворочаешься, лежа в кровати, в безнадежных попытках заснуть.

Неожиданно до меня донесся голос Даши:

– Слушай, нам с тобой еще несколько дней вместе тусить, может стоит нормально познакомиться?

– Да, было бы неплохо, – сказав это, я услышал знакомый звук, характерный для открытия стеклянной бутылки пива. Я тут же решил узнать, не подвел ли меня слух, и посмотрел, что там делает Даша. Получалось, что моя голова свисала с верхней полки, отчего приток крови к голове увеличился, и цвет кожи лица явно стал краснее.

Зато стало ясно, что мой слух меня не подвел. Даша действительно сидела с бутылкой пива в руке. Мы с ней пересеклись взглядами.

– Люблю иногда расслабиться, знаешь ли, – ответила она на мой вопросительный взгляд.

– А у тебя запасной нет? – спросил я, уже словами, продолжая все так же свисать вниз головой.

– Спускайся, найдется, – она махнула мне свободной от бутылки рукой и полезла в свой рюкзак, лежащий под ее нижней полкой.

– Так ты, значит, любишь выпить? – спросил я Дашу, когда мы сидели рядом и потягивали слабоалкогольный напиток.

– Бывает иногда, но только в свободное от работы время. А ты, как я вижу, профессионально увлекаешься выпивкой? – задала она встречный вопрос.

А ведь я не задумывался о том, как часто и в каких количествах я пью спиртное. У меня и повода не было размышлять на эту тему. Теперь, после вопроса ,заданного Дашей, я задумался, ведь действительно, я профессиональный игрок: я пью каждый день после работы, а во время отпуска, по моему, не было и часа, что бы я находился в трезвом состоянии. В командировках я обычно просаживаю все командировочные в барах и клубах, тратя их на алкоголь и девушек.

—Буду откровенен, в последнее время я действительно часто балую себя волшебной жидкостью,— сознался я.

—Что же в ней такого волшебного?

—Наверное, то, что она помогает забыться, выйти из мучительных размышлений, отключить мысли,— сказал я. На мой взгляд, это чистая правда.

—Значит, потрезвяне, ты всегда себе на уме?

—Ну что-то типа этого, — пожал я плечами.

—А что за мысли тебя посещают, которые ты заглушаешь спиртным?

—Всякие разные. Может, сменим тему? — честно говоря, мне не хотелось об этом говорить.

—Ну, давай, — согласилась девушка.

—Расскажи-ка лучше о том, как давно ты устроилась к нам в журнал? — теперь моя очередь вести допрос.

—Почти две недели. Я в этом году летом закончила универ и с наступлением осени решила, что пора воспользоваться дипломом. Не зря же я пять лет училась на журналиста.

–Саныч сказал, что ты и фотограф тоже.

–Да, я окончила курсы фотографии, теперь вот имею корочку.

–Куда тебе столько документов?

–Не знаю, фотографировать мне нравилось всегда.

Во время разговора, мы постепенно опустошали наши бутылки. Пиво слегка развязывало язык.

–Так значит... – я указал на планшет, лежавший на столике, – ты ответственно подходишь к работе?

–Ну да, мне кажется, чтобы написать хорошую правдивую статью, нужно знать все подробности.

Я рассмеялся и сквозь смех произнес:

–Какая забавная наивность.

Девушка посмотрела на меня, глаза ее были наполнены удивлением и в них читался вопрос: «Над чем ты смеешься?»

–Правдивую статью? Ты думаешь, что кто-то пишет правду в наше время?

–А что, ты считаешь, что нет честных журналистов?

–Честный журналист? Это звучит так же неестественно, как «чистый слесарь», «трезвый сантехник» или «неподкупный чиновник». А еще, я могу с уверенностью заявить, что и по телевидению правды почти нет, особенно по мистической теме. Сам однажды участвовал в передаче на одном из каналов, типа я очевидец того, как инопланетяне похищают с земли человека и, затащив его в свою «тарелку», улетают

на ней в неизвестном направлении. Так мне там дали напечатанный текст, объяснили когда, что и с каким выражением лица я должен произносить то, что написано на бумаге.

—Понятно, что многие пишут и снимают выдуманные истории, или же, перековеркивают полученную информацию, но я уверена, что есть еще честные люди.

—Процентов пять, может десять из всех журналистов. В нашем журнале, конечно же, правды нет вообще.

—Ну, значит у тебя неплохая фантазия. Я читала твои статьи.

—А без фантазии никак.

—Вот будущая статья окажется правдивой, внесем новшество в «Mysticism», — с радостью и энтузиазмом заявила девушка.

Я усмехнулся.

—Боюсь, у тебя не получится.

—Почему же?

Я допил свое пиво и поставил пустую бутылку под стол.

—Ну, если она будет правдива, то в ней не будет ничего мистического, а читатели нашего журнала помешаны на различных тварях. Я даже знаю поклонников этого журнала, которые реально думают, что смогут стать вампирами, и они ждут с нетерпением, когда же их укусит кровосос. И ты посмеешь сообщить им о том, что не существует никаких сверхъестественных существ и все сериалы и сказки — всего лишь выдумка? Таким образом, ты разрушишь весь мир тех

людей, чей IQ ниже среднего, ты лишишь их цели в жизни и смысла жизни. А это, прямо повлияет на рейтинг продаж журнала. Саньч этого не допустит. Так что, писать правду невыгодно никому.

–Что ты несешь? Я уверена, что-нибудь мы обязательно найдем, –девушка выглядела озадаченно.

–Ну, может быть парудохлых кур и следы лисицы.

–Так ты вообще не веришь в мистику? – с неожиданной для меня улыбкой спросила Даша.

–А ты веришь? –спросил я удивленно.

Конечно, я не верил. Мистика – это жанр. Я не поверю в нее, пока своими глазами не увижу стопроцентные подтверждения чего-то мистического.

–Это мы выясним по ходу нашего расследования, –все с той же улыбкой проговорила девушка.

–Так ты думаешь, что мы будем проводить расследование?

–Ну, как мне казалось, нас для этого и командировали.

–Это официальная версия. Но я предпочитаю прогулять все командировочные, а в последний день настроичить статью.

Обычно я именно так и поступал.

–Нет, я обещала Вячеславу Александровичу фотоотчет. И я проведу расследование, с твоей помощью или без, – спокойно заявила Даша.

Как ни странно, но мне хотелось посмотреть на то, как она

решила проводить это никчемное, никому ненужное расследование.

–Ладно, я с тобой. Но раз ты инициатор, то ты и командир этого мероприятия. Ты решаешь куда идти, что у кого спрашивать, где что фотографировать. Идет? – я протянул ей руку.

–Идет, – ответила она и пожала мне руку в знак согласия.

–А ты всегда и ко всему подходишь с такой ответственностью? – задал я еще один вопрос. Как ни странно, но за последние два года – это первый человек, общение с которым не проявляло желание утопиться.

–Только в тех делах, за которые я берусь, а по жизни, можно сказать, я «раздолбай». Я ответственный «раздолбай», – улыбаясь, объявила девушка.

Я улыбнулся ей в ответ.

–Ну что ж, думаю, стоит поспать, – сказала Даша, хлопнув себя по коленкам.

–Да, наверное, -я залез на свою верхнюю полку. – Спокойной ночи.

–Ага. Спокойной ночи.

5

Я вновь выхожу из уже надоевшего офиса журнала «Mysticism» на улицу. Мелкий морозящий дождь накапывает мне на лицо. По дороге промчался чёр-

ный «Mercedes-benz», обрызгав из лужи женщину, стоящую на краю проезжей части. Из уст пострадавшей в след удаляющемуся автомобилю вырвались бранные слова.

Мое сердце набирало оборот, оно стучало все сильнее и сильнее. Я знаю, что сейчас произойдет, знаю. Я не хочу этого, нет не хочу. Не нужно, пожалуйста. Паника начала охватывать меня. Я не впервые вижу этот сон. И не могу позволить событиям этого сна развиваться дальше и вновь ощутить весь ужас последующих происшествий. В моем кармане звонит телефон, я достаю его, на экране телефона высвечен незнакомый номер. Я нахожу в себе силы изменить сценарий и во все горло, из-за всех сил, начинаю кричать: «НННННН-ЕЕЕТ».

Я проснулся. Складывалось ощущение, будто я вынырнул из ледяного озера, простынь промокла от моего пота, а мое холодное тело пробирал озноб.

Оказалось, что кричал я не только во сне, но и наяву, и своим воплем разбудил мирно спящую Дашу.

– Ты чего орешь? – сонным голосом спросила она.

– Сон дурной приснился, – промямлил я и спустился с верхней полки с целью перекурить.

– Ну и хрен с тобой, – пробормотала девушка, повернулась на другой бок и уже через несколько секунд сладко засопела.

Я покурил, отдышался, пришел в себя и уже залез на свою верхнюю полку, чтобы под звук железных колес, стучащих об рельсы, тем самым напевая колыбельную песню, вновь от-

даться в руки коварному сну, как поезд остановился. И именно на этой остановке к нам в купе, подселились соседи.

Они старались оставаться бесшумными, и даже свет не решились зажечь, но, увы, шёпот их казался громче бабушкиного патефона. Полежав еще примерно часок, именно столько времени понадобилось нашим новым соседям расположиться и лечь спать, я все же погрузился в омут сновидений.

Меня разбудила Даша.

–Вставайзасоня, уже полдень, через час нам выходить, – она уже и умылась, накрутилась и переделалась. Выглядела очень даже хорошо.

Я слез сверху, перед глазами у меня все плыло. Напротив сидели соседи, подселившиеся в наше купе ночью. Это была пара среднего возраста: худощавая женщина с пучком темных волос на голове и мужчина с длинным носом, облачивший свое тело в серую водолазку. Они мне показались невзрачными людьми. Эткими тихонями, живущими так, как положено, а не так, как хочется. Подобные им люди, обычно не способны подать голос. Самый скучный сорт человечества, мало того, что они не способны на безумные поступки, так еще мнения своего не имеют, а если и имеют, то боятся его озвучить. Но по мне, такие люди, идеальные соседи в поезде: не шумят, не пьют, не курят, не надоедают своими разговорами, что очень важно.

–Здрсте, – поприветствовал я их.

В ответ, они лишь молча синхронно кивнули.

На перроне пассажирского вокзала Казани множество народу, все с чемоданами и куда-то спешат. Кто-то спешит на отправляющийся поезд, кто-то сошел с вновь прибывшего поезда и как можно скорее желает выбраться из этой толкотни. Как тараканы на кухне, после включения света разбегаются в разные стороны, так и люди на ж/д вокзале разбегались, пытаясь убежать подальше от перрона.

Пасмурная и ветреная погода предавала серых красок моему душевному состоянию. Хотя, мир давно не казался мне цветным.

–Ну, что у нас по плану? Где мы остановимся? – спросил я Дашу, стоя на перроне.

–Нам нужно взять такси и доехать до Елабуги, – глядя в планшет ответила девушка.

–Это гостиница?

Девушка посмотрела на меня с презрением.

–Елабуга– это город. От Казани до него двести двадцать километров.

–Что? Зачем нам ехать в другой город? – я был возмущен. Мне скорее хотелось оказаться в гостиничном номере и принять душ.

–Ты что, совсем ничего не читал, про чупакабру в Татарстане?

В это время мы уже направлялись к выходу со здания вок-

зала, пробиваясь сквозь сумасшедшую толпу.

–Нуу... – протянул я.

–Понятно, не читал, – сделала заключение Даша. – Суть такая, сначала чупакабра объявилась в Пестречинском районе, но это было в две тысячи двенадцатом, то есть два года назад. Спустя год в Мамадышском районе, но это тоже было давно. А вот в Елабужском районе в селе Танайка, чупакабра была замечена всего три месяца назад, так что, эта наша первая остановка.

–Первая остановка? – я был удивлен, я не ожидал тура по селам Татарстана, да и тем более не хотел.

–Ну да, после Танайки, мы отправимся в Менделеевск – это небольшой городок, кстати, совсем недалеко от Елабуги. А после Менделеевска, поедем в Альметьевск, именно оттуда последние сообщения о животном вампире, – заявила Даша.

Я тяжело вздохнул.

–Так что, пойдем, найдем такси, – сказала байкерша.

У здания вокзала, было много народу, галдящего и куда-то спешащего. Пара стоявших мужчин рядом с выходом из здания вокзала, созывали людей:

–Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга.

Было ясно, что это – таксисты.

Мы с Дашей подошли к одному из них – мужичку невысокого роста, смуглого с черными густыми волосами, одет он

в синюю старую рубашу и потертые темные брюки.

–А сколько будет до Елабуги? – спросила Даша.

–Пятьсот рублей с человека, – ответил таксист. Говорил он быстро, и можно было распознать в его голосе незначительный акцент. Наверное, он татарин, сделал я вывод для себя.

–Поехали, – сказал я.

–Сейчас еще двоих наберем и поедем, – с улыбкой сказал таксист.

–Давай так, ты везешь только нас, а мы тебе даем пять тысяч? – предложил я. Мысль о том, что придется тесниться в машине с незнакомыми людьми, да еще и ждать пока найдутся эти люди, меня уничтожала.

Светло-карие глаза таксиста загорелись жадным блеском. Ему оказалось по душе мое предложение.

–Ну, раз вы так торопитесь, то поехали. Пойдемте, – он двинулся в сторону автомобильной стоянки.

Нам предстояло ехать на белой Ладе «Гранте».

Водитель любезно помог уложить наши чемоданы в багажник и открыл перед Дашей дверь, при этом улыбнувшись во все тридцать два своих зуба. Я сел на переднее пассажирское сиденье. В машине смешивался запах бензина с запахом масла, салон оказался грязным и обшарпанным, обивка протерта многочисленными пассажирами.

–Меня Шамиль зовут, – представился водитель, когда сел за руль и пристегнул ремень безопасности.

– Дима, – тихо пробормotal я. Вот только не хватало, чтоб этот водитель оказался болтуном. Желания общаться не было. Но если он вдруг начнет что-то говорить, то мне придется поддержать беседу, а иначе я буду чувствовать себя неловко. Мне абсолютно все равно на его мнение по отношению ко мне, но обижать человека не хотелось бы, тем более этот таксист казался вполне дружелюбным.

Даша сидела молча на заднем сиденье, в ее ушах пели наушники, а глаза были прикованы к планшету. Так что, скорее всего, она не слышала слов Шамиля.

– Ну поехали, – сказал таксист, воткнул первую передачу, отпустил сцепление и надавил на педаль акселератора.

Машина тронулась, это уже радовало.

До сегодняшнего дня, я ни разу не бывал в Казани. И поэтому, с неким любопытством стал осматривать город сквозь окно автомобиля. Столица республики Татарстан казалась довольно яркой и оживленной, даже в пасмурный день. Движение в городе приличное, хотя, конечно же, оно не сравнится с Московским движением.

Шамиль вел свой автомобиль аккуратно и не превышал скорость дорожного движения, определенную для тех или иных участков дороги. Но примерно минут через десять, после того, как мы отъехали от вокзала, он объяснил, почему мы движемся столь медленно:

– Понаставили камер на каждом перекрестке, – сказал водитель, но не со злостью. Мне казалось, что этому челове-

ку злость не присуща вовсе, а говорил он больше с огорчением. – У меня уже штрафов на пятнадцать тысяч. Работаю только на то, чтобы их оплатить.

–А что, у вас радары-детекторы не продают? – поинтересовался я из вежливости.

–Продают, вот хочу купить себе, как только все штрафы выплачу.

Странные люди, вот не пожалел бы он сразу распрощаться с парой тысяч рублей, возможно не было бы у него проблем со штрафами, и это относится ко всем россиянам, пока не наступит «», так сказать, искать решения проблемы не начнем.

–А вы откуда? – спросил Шамиль.

–Из Москвы, – в этот момент я заметил знак, сообщающий, что мы выехали за пределы города Казань.

А в Елабугу вам зачем?

Вот стоило один раз нормально ответить и теперь не отвертеться от дружественного диалога. Хотя, я и сам не понимаю, что мы забыли в этом до сих пор неизвестном мне городе.

–По работе,– ответил я.

Таксист помолчал секунд пять. Я уж было подумал, что обошлось, но нет, он снова заговорил:

–А кем работаешь? Если не секрет?

–Журналисты мы, расследовать мистические события будем, – доложил я ему.

– Это что за события-то? – с удивлением спросил Шамиль, перестав на мгновение улыбаться.

– Ну мистические, значит сверхъестественные, – начал я объяснять.

– Нет, нет, что такое мистика я знаю, Стивена Кинга читал, – с самодовольным выражением произнес водитель.

– А вот что такого мистического в Елабуге?

– Говорят, что у вас в Татарстанечупакабра завелась.

– Кто?

– Чупакабра.

– Это что еще такое?

– Ну, по самой распространенной версии, это собака-вам-пир. Она высасывает кровь из животных, – пояснил я.

– Нее, таких не видел, – сказал Шамиль и, видимо подумав, что его шутка смешная, сам засмеялся. Я сделал усилия, чтобы изобразить улыбку.

Трасса оказалась на удивление хорошей. Я бывал во многих регионах нашей необъятной и чудесной страны, но везде дороги оставляли желать лучшего. Здесь, в Татарстане, дорога не имела ям, трещин и к тому же она широкая, две полосы движения в одну сторону, две в другую. Судя по знакам указания, мы ехали по трассе «М7».

– Я так понимаю это федеральная трасса? – спросил я Шамиля.

– Да, «М7», Москва – Уфа, – ответил он и заглушил машину на скорости. Подобное действие водитель делал уже не в

первый раз, я заметил, что как только автомобиль набирал определенную скорость, рука таксиста тут же тянется к ключу, торчащему из замка зажигания. Похоже, что таким образом он экономил топливо.

Я обернулся посмотреть, что на заднем сиденье делает Даша. Ее глаза закрыты, похоже, что она спит. Я ее прекрасно понимаю. Несмотря на то, что я довольно долго спал в купе вагона, мне тоже хотелось спрятаться от суровой реальности в своем подсознании с помощью сна. Думаю, этому способствовало пасмурное небо, шум дороги, тепло в салоне автомобиля и плавная езда Шамиля.

Пейзаж за окном был красивым, часть листвы на деревьях уже начала менять цвет, что предавала серым, осенним краскам разноцветное разнообразие и некую игривость. Листья, словно играли роли. Они проживали свою жизнь. Некоторые стремились скорее измениться, поменять свой окрас и как можно скорее покинуть родную ветвь с попутным ветром, некоторые иначе, не спешили к переменам, как бы боялись неизведанного будущего, боялись оторваться и улететь вдаль от родных стволов и из-за всех сил держались на деревьях. Посадки из деревьев за окном автомобиля сменились полями с поспевшей пшеницей. Колосья слегка шевелились от ветра, складывалось впечатление, будто каждый колосок дрожит, предчувствуя свою гибель, ощущая приближение комбайнов, и из последних сил в надежде спастись, стремится ввысь, пытается освободиться, оторваться от зем-

ли, взлететь и быть свободным.

Разглядывая окрестности, я все же начал проваливаться в сон. Мои веки словно наполнились свинцом и закрывались, они тянули вниз всю голову. Сон, как глубокая черная дыра, затягивал меня. Но как только подбородок касался грудной клетки, срабатывал некий внутренний датчик, голова вновь поднималась, а глаза вновь открывались, чтобы вновь закрыться через секунду.

Изполудрёма меня вывел Шамиль. Он потряс меня за плечо и произнес:

– Не спать, – я раскрыл глаза и уставился на таксиста. – Сейчас будет остановка. Можно будет в туалет сходить, кофе попить, – пояснил он.

Я протер глаза.

Даша, тоже уже проснулась.

Белая «Лада Гранта» остановилась рядом с прилавками и киосками. Здесь, на пяточке, стояло немало легковых автомобилей и гружённых фур.

Основным товаром на прилавках были: копченая рыба, сигареты, горячий кофе «три в одном» и различные пирожки.

А еще на этой площадке я заметил маленькую постройку. Надпись на этом строении сообщала, что это туалет. Он был платным. Это, наверное, единственное, что мне требовалось на этой стоянке.

Пирожки неизвестно с чем, я покупать не собирался, а к

кофе, как я уже говорил, отношусь щепетильно.

Лучше бы я терпел. В туалете дышать было нечем. Я задержал дыхание, справил нужду и как можно скорее выбежал из кирпичного «домика».

Мы снова мчались по трассе «М7». Спать мне уже не хотелось, осталось лишь одно желание – скорее принять душ.

В пути нас настиг ливень. Шамиль сбросил скорость, быстро двигаться было опасно. Стеклоочистители – дворники бегали по стеклу на максимальной скорости, но все равно не справлялись с потоком воды, льющейся с неба.

Я смотрел на боковое стекло, по которому стекали капли дождя. Мне вспомнилось детское увлечение. В детстве я любил дождь, точнее, я любил наблюдать за дождём из окон жилища. В квартире становилось уютно и спокойно. Капли, стекавшие по стеклу, становились для меня болидами формулы-1. Я мог часами смотреть, как они оставляют позади себя длинную полосу, по которой уже мчится следующий «болид».

Иногда, вспоминая такие моменты, так и хочется вернуться в прошлое, вернуться туда, где не нужен был интернет, чтобы узнать что-то новое, ведь можно было просто подойти к папе или маме и спросить интересующую тебя информацию. В прошлое, где тебе было все равно, что одевать, где тебя кормили, где летними вечерами два соседних двора сходились в жесткой футбольной схватке. Родители знали все и обо всем. Как же мне их не хватает.

–А вот и Елабуга, – сообщил Шамиль. Ливень кончился, накрапывал лишь мелкий дождик.

Машина свернула вправо между двумя автозаправками. И впереди уже виднелись квартирные дома.

–Где вас оставить? – спросил таксист.

Я повернулся к Даше, которая сидела с наушниками в ушах и, прикованным к планшету, взглядом. Я задел ее коленку, с целью привлечения внимания. Она подняла свои большие серо-зеленые глаза и вытащила один наушник из уха.

–Мы в Елабуге. Нам куда? – спросил я ее.

–Я забронировала номер в гостинице «Алабуга-Сити», – ответила она.

–Ребята, я не из этого города, я не знаю, где это. Могу довести до вокзала, – с грустью промолвил Шамиль.

–Нет проблем. Оставьте у вокзала, – скомандовала Даша. Таксист улыбнулся и прибавил газу.

Этот город, в отличие от Казани, оказался тихим и безлюдным. Редкие автомобили, либо обгоняли нас, либо оставались позади. Народу на улицах почти нет.

–Какова численность населения? – спросил я, глядя в окно.

–Городок маленький, – ответил Шамиль.

–Примерно семьдесят тысяч, – серьезно ответила Даша.

Мы вышли из машины, как сказал Шамиль, у старого вокзала. Фактически это была обычная остановка. Бамбилы на

этой остановке кричали: – «До Челнов, три места, до Челнов».

Шамиль открыл багажник и достал мой чемодан и Дашину сумку. Я взял и то и другое, решил сделать вид, будто я джентльмен.

Перед тем, как сесть за руль, Шамиль попрощался:

–Ну ладно, пока, хорошего вам поиска.

–Спасибо, до свидания, – ответил я.

–Будут деньги, звони, – сказал он шутку и сам рассмеялся.

–Ну ладно, – робко ответил я и попытался улыбнуться.

Шамиль завел свою «Ладу Гранту» и поехал в обратном направлении.

–Куда теперь? – спросил я Дашу.

Девушка осмотрелась по сторонам. С обеих сторон дороги стоят пятиэтажные кирпичные дома.

–Сейчас все узнаем, – ответила Даша.

Она подошла к одному из бомбил, созывающих народ для поездки в Набережные-Челны, и спросила:

– Вы знаете, где находится гостиница «Алабуга сити» ?

–Ну да... – промямлил водитель.

–За пятьсот рублей довезете?

–Ну, я не знаю... – он словно жевал слова.

–За тысячу, – перебила его Даша.

–Поехали., – резко ответил бомбила.

И вот мы около гостиницы.

Внешне здание гостиницы выглядит неплохо. Тем более

для небольшого провинциального городка.

При входе в здание мой взгляд сразу же упал на бар. Со-знаюсь, он меня манил напитками, стоявшими на полке, при-тягивал своим разнообразием, звал звоном бокалов.

–Здравствуйте, на мое имя забронирован двухместный номер,– сказала Даша девушке-администратору у стойки на «ресепшене» и протянула свой паспорт.

–Одну минутку, – ответила девушка в белой блузке и бэй-джиком на груди. По-моему ее звали Алина, я не стал при-сматриваться.

Тут до меня дошло: ДВУХМЕСТНЫЙ номер.

–Постой, – сказал я Даше. – Мы что, будем жить в одном номере?

–Ну да, ты вроде адекватный человек. Ну и я думала ты не будешь против. Это же в целях экономии, – пояснила Даша.

Я не был против, просто этого не ожидал.

–Ну ладно, как скажешь. Ты командир.

6

Поселились мы в стандартном однокомнатном номере с балконом, естественно, со всеми удобствами: кондиционер, ЖК телевизор со спутниковым телевидением, WiFi и даже полом с подогревом в санузле, ну и, конечно,самое важное – минибар. Посреди комнаты двухместная кровать, а в углу небольшой бордовый диванчик. Как только мы очутились в

этой комнате, Даша указала на этот самый диван и нарекла его местом моего ночлега. Так же, Даша первая дорвалась до ванной. На что я пробормотал, уже у закрытой двери:

– Хорошо, я притворюсь джентльменом и пущу тебя первой.

– Притворюсь вежливой и скажу спасибо, – послышался приглушенный голос из-за двери.

В целях скрасить ожидания в освобождении ванны, я решил заняться опустошением минибара.

Я уже давно отвык от пустой болтовни телеэкрана, а сейчас от скуки мне пришлось его включить. Я начал переключать каналы. Как и всегда, кроме рекламы по ТВ днем в будний день показывали какую-то интересную, разве что бабушкам, чушь. Я даже не понял, на каком канале остановился и перестал переключать просто от бесполезности данного занятия.

Я достал маленькую бутылочку коньяка. Открыл ее. Чокнулся с телеэкраном, точнее с лицом какого-то знаменитого актера и произнес:

– Ну, за..., – на мгновение я застыл, задумался, за что бы выпить. Ничего умного в голову не пришло.

– Да хрен его знает за что, – проговорил я и одним глотком высушил маленькую бутылочку, зажмурив при этом глаза.

Коньяк потек по моему горлу, по моим венам, сосудам, артериям и жилам. Он как масло для работа, заставлял меня двигаться. Слово глоток чистой воды для засыхающего

цветка. Он заставил меня расцвести и ожить.

Печально это осознавать, но сейчас я понял, что алкоголь для меня, как вода для рыбы. Я пью его вместо чая, ем вместо еды, дышу им вместо воздуха. Без алкоголя, я ничто. Без него я не способен ни думать, ни работать, ни действовать. Увы.

Наконец, после долгих минут ожидания, дверь, ведущая в ванную, открылась и оттуда вместе со слабозаметным паром вышла Даша. На ее голове, словно тюрбан, намотанное белое полотенце, такого же цвета на ее теле махровый халат и тапки на ногах. Все с названием гостиницы.

От коньяка язык мой развязался, ну и вымолвил я первое, что пришло мне в голову, перед тем как отправится в сказочный мир теплой воды и шампуня.

—А тебе идет, когда у тебя личико розовое, как у поросенка. — Розовое оно было, конечно же, от горячей воды.

—Да ты мастер делать комплименты, — сказала она с иронией и улыбнулась.

Я открыл кран и заткнул слив в ванной. Вода быстро начала наполнять емкость. В это время я снял с себя одежду и повесил на крючок, где уже висел халат и полотенце.

И вот оно долгожданное событие. Я ступил в ненаполненную водой ванную. Горячая вода обжигала, но и в то же время ласкала кожу. Я улегся и растянулся. Вода словно растворяла меня, по мере наполнения моего ложа. Жаль только, что в моей руке не было бокала с вином, ну или с более

крепким напитком.

Монотонный шум наполняющейся ванны, теплая вода, полное спокойствие, сначала успокаивало меня, а теперь и убаюкивало.

Я начал проваливаться в сон.

Накрапывающий дождик превратился в ливень и сильно шумел, заливая улицу, на которой был расположен офис нашего журнала. Черный «Mercedes-benz», проезжая мимо, окатил из лужи бранящуюся на него женщину. Сердце мое вновь начало колотиться сильнее. Ливень стал сильнее, и я уже по пояс был в воде. В кармане брюк зазвонил телефон. Паника охватила меня. А в это время, уровень воды поднимался с каждой секундой. Мой телефон уплыл. Я не мог пошевелиться, а вода уже добралась до моего носа. Я начал задыхаться... Нет, нет....

Я вскочил в наполненной до краев ванне. Тяжело дыша, я понял, что мне необходимо еще алкоголя.

Из ванной комнаты я вышел с обмотанным вокруг пояса полотенцем. Даша стояла у зеркала и красилась. Она уже успела высушить и уложить волосы, одеться в голубые джинсы и светлую кофточку.

Я быстро надел классический черный костюм. Начистил до блеска свои черные туфли и уже собрался отправиться в бар, но Даша меня остановила:

–Куда собрался? – спросила она, все так же глядя на себя в зеркало.

–Хочу прогуляться, город посмотреть,– солгал я.

–Не сейчас.

–Что значит, не сейчас?

Даша закончила красить губы, повернулась ко мне и серьезно промолвила:

–Сейчас мы поедем в Танайку.

–Зачем? Уже вечер, – поездка, в какое-то там село, меня никак не радовала.

–Еще только пять вечера доходит. Самое время.

Я тяжело вздохнул.

–Ты это серьезно? Без меня никак?

Даша с улыбкой покачала головой:

–Неа.

–Ну ладно. Поехали.

7

До этого села мы доехали на такси. Оно оказалось совсем недалеко от города. От гостиницы до села Танайкамы ехали по хорошей извилистой дороге через лес минут десять, максимум пятнадцать.

Вышли мы на перекрестке. Влево уходила дорога через лес, и как нам объяснил таксист, там находился спуск к реке и дорога до городского пляжа. А от дороги, что уходила правее, как раз уже начиналось село.

Этот перекресток, на котором мы распрощались с так-

систом, находился на возвышенности и мы могли рассмотреть находившиеся перед нами домики до следующего холма. Строения начинались меж двух холмов и уходили на один из них, скорее всего и за него. Холмы не были резкими, они имели плавный спуск и построить дом, на таком склоне, было бы не сложно.

Я обратил внимание на то, что здесь очень мало характерных для любой Российской глуши деревянных покошенных домиков. Большую часть территории этого селения занимали приличные коттеджи, что говорило о том, что проживают здесь в основном состоятельные люди.

Да, конечно, жить в таком доме, наверное, не плохо. Главным плюсом, я считаю, является отсутствие соседей за стеной. Нет соседей, которые вечно упрекают тебя в твоей моральной несостоятельности и смотрят на тебя, как на сатану, но не со страхом в глазах, а с осуждением, как бы на жалкого сатану, у которого множество планов по захвату человечества, но он не способен реализовать эти планы, потому что он слишком ленив и жалок.

Но, несмотря на то, что по большей части контингент здесь состоятельный, село оно и есть село. Здесь невыносимо пахнет навозом. И именно по этой причине, я никогда не переберусь из пропитанного выхлопными газами города в село, поселок или деревню.

—Ну и куда нам теперь? — спросил я новоиспеченного журналиста, который стал моим командиром в совместной опе-

рации.

Девушка вытащила из внутреннего кармана куртки, свой планшет, который, как я понял, всегда при ней, и открыла в нем какой-то текст, точнее это была страница из газеты.

– Вот на, почитай, – ответила она и всучила мне планшет.

Сверху красовалось название газеты «Вечер Елабуги», номер датирован 7 июля 2014 года. Ниже я нашел заголовок статьи «Чупакабра в Танайке» и фотографию дохлых обескровленных куриц на фоне старенького, бревенчатого дома.

В статье говорилось:

В прошедшие выходные село «Танайку» посетило существо, пугающее всех животноводов, именуемое чупакаброй.

В одном из местных дворов были найдены тела мертвых куриц. Самое удивительное то, что вокруг домашних птиц не было ни капли крови, да и сами тела оказались обескровлены. Именно это наводит на мысль, что в Елабужском районе объявилась чупакабра. Напомним, что по легенде чупакабра убивает домашних животных и высасывает из них кровь.

Жители села обеспокоены произошедшим событием. Они боятся за своих животных, ведь для многих жителей именно куры, коровы и козы являются основным доходом.

– Ну и что дальше? Прочел я статью, посмотрел на фотографию и чего? Ты считаешь, что мы вот так напоремся здесь на эту кровососущую псину? – спросил я у Даши после про-

чтения статьи и вернул ей планшет.

–По-моему, все просто, – ответила девушка с серьезным видом.

–А по-моему не очень, – пробубнил я.

–Ну, вот что отличает город от села? – наверное, Даша хотела, что бы я с помощью задаваемых ей вопросов, поймал ее мысль. Но вряд ли у меня это получится без бутылочки коньяка.

–Запах? – ответил я в вопросительной форме.

–Что еще?

–Отсутствие цивилизации? – больше мне реально ничего не приходило в голову.

–Численность населения. Из-за того, что здесь мало жителей, всевсё друг о друге знают. И поэтому мы можем подойти к любому встречному, показать статью и спросить, у кого это случилось и как пройти к дому несчастного, – сказала это Даша так, словно это было понятно даже первоклашке, а у меня, кретина такого, мозгов не хватало додуматься до очевидного.

Я возвел руки кверху со словами:

–О,кей, вперед.

Мы шли по центральной главной улице села. Дорога здесь, кстати, хорошая. Асфальт без единой ямки. Такое редко встречается в провинции, тем более в селе. Однако, пройдя немного дальше, стало ясно, что хорошая здесь только центральная дорога, а все съезды с нее были грунтовые.

Первым встречным оказалась полная женщина лет сорока, может пятидесяти. Она вышла со своего двора в галошах и старом поношенном плаще.

Даша тут же окликнула ее:

–Простите. А не могли бы вы нам помочь?

По лицу женщины было видно, что она не откажет в помощи и по– моему, даже обрадовалась, что к ней обратились.

–Да конечно, – любезно ответила сельская жительница.

–Вот, посмотрите, пожалуйста, – Даша протянула ей свой планшет с фотографией мертвых куриц.

– Вы не знаете где и чей дом на этой фотографии?

–Знаю, конечно, это ж дом Семена Степановича,– радостно воскликнула женщина в старом плаще.

–Как здорово. А как нам его найти? – продолжала диалог байкерша.

–Так это, проходите сейчас прямо, на втором пересечение улиц, свернете налево и спускаетесь вниз, наверное, с километр, может полтора, там рядом с его домом стоит маргариновый «Москвич» со спущенными колесами, он один такой, не перепутаете, – ответила женщина и тут же задала свой вопрос.

– А зачем он вам?

–Хотели кое-что уточнить, – с улыбкой ответила Даша и добавила.

– Спасибо вам.

Мы быстрым шагом зашагали по указанному пути, но до

тех пор, пока не свернули налево, я затылком чувствовал взгляд этой женщины, сверлящий наши спины.

Идти нам пришлось минут десять по мокрой от дождя грунтовой дороге. Прощайте, мои итальянские туфли.

Вот, перед нами старенький «Москвич» рыжего цвета, колеса спущены, диски проржавели, а кузову хоть бы что. Напротив ретро-автомобиля – покошенный деревянный забор. Некоторые доски в составе забора отсутствовали и сквозь образованные просветы можно было рассмотреть, тот самый дом, что был запечатлен в качестве фона для дохлых куриц и помещен на страницу газеты «Вечер Елабуги».

Даша решила постучать в калитку, на которой был прикреплен почтовый ящик с отлупляющейся синей краской. Но как только девушка задела калитку, та сразу приоткрылась со скрипом. Видимо старые ржавые петли давно не смазывали.

Мы заглянули во двор. Прямо напротив входа находится бревенчатый дом. Бревна потемневшие и отсыревшие. У входа в дом стоит самодельная скамейка, ножки которой – это два полена. Рядом с домом находится курятник.

Даша, как самая смелая, как командир, подошла к двери, ведущей внутрь дома, и постучалась в нее. За тонкой деревянной перегородкой, называемой дверью, донесся кашель, а спустя несколько секунд дверь распахнулась. На пороге появился высокий седовласый дедушка, с густыми белыми бровями и тяжелым взглядом серых глаз. Одет он в оранжевый

свитер и коричневые брюки.

Дед вопросительно посмотрел на меня, потом на Дашу.

–Здравствуйте, вы Семен Степанович? – спросила девушка.

–Да. А вы кто? – ответил старик грубым низким голосом.

–Простите. Меня Даша зовут, а это Дима, – девушка указала на меня. Мы из московского журнала «Mysticism», хотели бы узнать поподробнее вот об этой статье, – Даша показала страницу из газеты, загруженную на планшет.

Семен Степанович взглянул на экран лишь на мгновение и пробубнил:

–А, так это вы из Москвы сюда приехали?

–Да, – ответил я.

–Сочувствую, – сказал дед.

–Сочувствуете? – переспросила Даша. – Чему?

–Тому, что нет тут ничего интересного.

–Но как же, – Даша вновь включила потухший экран планшета. – Как же мертвые курицы, как же чупакабра?

Дед рассмеялся.

–Чупакабра вон в соседнем доме живет.

–Не понимаю, – нахмурилась Даша.

–Да нет никакого чупа... как там его? – дед перестал смеяться и пустился в разъяснения.

–Чупакабры, – подсказала Даша.

–Да, нет этой твари. Это кот соседский куриц моих загрыз.

–Но ведь они были обескровлены? – Даша явно расстро-

ена.

–Ага, как же. Журналиги эти выдумают всякое, ради статей своих. И кровь, и перья, все было на месте.

–То есть, все это обман?

–А разве кто-то пишет сейчас правду? – спросил серьезно дед.

–Понятно, спасибо, что уделили нам время, – сказала Даша, она выглядела сильно разочарованной.

–Да ничего, бывайте, – сказал Семен Степанович и закрыл дверь.

Не хочу хвастать, но я был уверен, что примерно так все и будет.

–Может, придержемся моей схемы? – спросил я Дашу, когда мы шли обратно.

–Сделать так же, как сделали журналисты этой газеты? Солгать, смонтировать фото? – возмутилась Девушка.

–Да, по-моему отличная идея.

–Нет, это лишь первая остановка, нужно съездить еще в пару мест, – ответила она.

Я лишь поднял руки кверху в знак того, что я сдаюсь. Спорить сейчас мне не хотелось. Я хотел в бар.

Когда мы вновь доехали до гостиницы, я спросил Дашу:

–Ты не желаешь пройтись по городу, зайти в бар и выпить чего-нибудь?

–Нет, спасибо, лучше я пойду в номер и почитаю что-нибудь, – спокойно ответила девушка, но было заметно, что она

раздосадована показаниями Семена Степановича.

–Ну как знаешь. А я прогуляюсь.

–Только учти, завтра с утра мы едем в Менделеевск.

–Прямо с утра? – это стало очередной неприятной новостью для меня. И зачем я только согласился с ее назначением на руководящую должность нашей экспедиции.

–Да, зачем зря время терять. Вдруг все – обман, – со злобой пробормотала она и направилась к входу в гостиницу.

–Могу тебе это гарантировать, – крикнул я ей вдогонку.

Даша не оборачиваясь подняла руку вверх и повертела кистью в знак прощания.

Я махнул таксисту, который нас привез сюда, он уже собирался отъезжать. Автомобиль остановился, я обратился к водителю:

–Довезешь до ближайшего хорошего бара?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.